

Глава 13

«Се Гуань! Се Гуань! Отпусти меня! Нгх—!»

«Се Гуань—!»

Голос Линь Синшу был охрипшим от криков, он прерывисто дышал. На грудь давила сокрушительная тяжесть, мешая ему дышать. Он бился, отчаянно пытаясь вырваться из захвата Се Гуаня, но рука вокруг его горла сжалась еще сильнее, перекрывая доступ воздуха.

«Заткнись, блядь!»

Се Гуань жестоко сжал его шею. Он схватил Линь Синшу за воротник и потащил его в спальню. Его лицо было маской мрачной ярости, глаза безжалостны — его красивые черты лица исказились в гротескной гримасе.

«Будь хорошим. Будь послушным. Я обещаю, что буду хорошо с тобой обращаться. Остайся со мной, и ты не пожалеешь».

«Се Гуань... Это действительно ты?»

Линь Синшу с недоверием смотрел на человека перед ним, чье лицо было искажено грубой похотью, полностью лишенной нежности.

Этот человек не походил на того мягкого, внимательного Се Гуаня, которого он знал.

Се Гуань лишь пожал плечами, и на его губах появилась холодная ухмылка. «Я всегда был таким».

«Раньше... когда я был болен, ты приходил ко мне, ухаживал за мной, готовил мне еду — все это было просто игрой?»

«Линь Синшу, тебе нужно проверить голову. У тебя галлюцинации?»

Се Гуань резко прервал его, нетерпеливо:

«Сегодня я впервые пришел к тебе. Я никогда не ухаживал за тобой здесь, не говоря уже о том, чтобы готовить для тебя. Более того, я никогда в жизни не бывал на кухне. Моей семье никогда не нужно было, чтобы я готовил. Ты понимаешь?»

Линь Синшу безучастно смотрел на руку, сжимавшую его воротник, его разум был пуст, а все

«Ч-что ты сказал? Пари?»

«Линь Синшу, ты знаешь, почему я никогда не отвечал на твои сообщения?»

Се Гуань сказал с жестокой ухмылкой. «В ту ночь я проиграл в игре. Мои друзья заставили меня признаться в любви кому-нибудь наугад. Как только я вышел, я столкнулся с тобой. Поскольку мы были одноклассниками, я подумал, почему бы и нет? С самого начала я никогда не имел намерения серьезно встречаться с тобой».

«В конце концов, мы даже не из одной лиги».

Се Гуань отмахнулся рукой, его взгляд задержался на лице Линь Синшу, глаза слегка сузились.

«Но потом я несколько раз видел тебя в компании и понял, что ты неплохо выглядишь. Я подумал, почему бы не пойти на это? Это будет забавным небольшим развлечением».

«Кто знал, что ты будешь таким неблагодарным».

.....

У Линь Синшу закружилась голова, перед глазами поплыли звезды, лицо запылало. В этот момент он почувствовал себя не более чем марионеткой, которой Се Гуань играл и манипулировал, а он даже не подозревал об этом.

Унизительно.

Так унижительно.

Наблюдая за молчаливым отчаянием Линь Синшу, Се Гуань поправил кривой галстук и презрительно фыркнул. Он перешагнул через осколки часов на полу, откинув их ногой в сторону.

«Дешевые часы такие — разбиваются при малейшем прикосновении. Не стоит их хранить».

С этими словами Се Гуань повернулся и ушел, оставив комнату в мертвой тишине.

Время потеряло смысл. Глядя на обломки на полу, Линь Синшу медленно присел на корточки и осторожно собрал осколки в ладонь. Его глаза горели от невыплаканных слез.

Стекло было острым и без предупреждения вонзилось в его плоть. Почувствовав боль, Линь

Синшу посмотрел вниз — его указательный палец кровоточил, а на полу остались алые пятна.

Не только указательный палец. Другие пальцы уже были заклеены пластырями — раны от его неуклюжих попыток пользоваться кухонным ножом.

Нос его вспыхнул; сознание прорвалось, как плотина, и он рухнул на пол

Глядя на слезы, падающие на осколки в его ладони, на соль, проникающую в порезы, боль усилилась — но в тот момент он не мог понять, что болело сильнее: рука или сердце.

Его первая любовь закончилась так — если это вообще можно было назвать любовью...

Линь Синшу вытер лицо, стоя дрожал. Сжав губы, он смел всю тщательно приготовленную еду со стола в мусорное ведро.

В углу стола все еще лежала стопка записок, которые когда-то написал для него Се Гуань. Стиснув зубы, Линь Синшу схватил их кулаками и без колебаний разорвал на клочки.

«Вся эта забота... вся эта забота — все это было ложью! Ты чертов лжец!»

Кусочки бумаги посыпались, как конфетти, детский почерк Се Гуаня был разорван на куски. Линь Синшу глубоко вздохнул и начал убирать беспорядок.

«Пинг...»

Внезапно зазвенел лифт. Только тогда Линь Синшу понял — Се Гуань оставил дверь широко открытой, когда вышел.

Вытерев опухшие глаза, он поспешил закрыть ее, но тут услышал пение из коридора.

Голос был тихий, мелодия болезненно знакомая. Внезапно он вспомнил — это была песня, которую Се Гуань всегда напевал, готовя на кухне.

Линь Синшу замер, резко повернув голову к двери. Его глаза округлились.

Се Гуань нес две большие сумки, наполненные продуктами и закусками. Почувствовав взгляд Линь Синшу, он поднял глаза и встретил его взгляд. Несмотря на то, что обе руки были заняты, он все же сумел весело помахать Линь Синшу сумками:

«А Шу! А Шу!»

Это был тот проклятый Се Гуань. Он действительно имел наглость вернуться.

Как он мог иметь смелость вернуться?

Се Гуань держал две большие сумки с покупками, его красивое лицо сияло улыбкой. Он взволнованно подбежал, его темные глаза, полные счастья, изогнулись в форме полумесяца. Он казался радостным, как будто совершенно не замечал того, что только что произошло.

Линь Синшу оставался холодным и безразличным. Он бросил на Се Гуаня быстрый, холодный взгляд, прежде чем отвернуться и вернуться внутрь, готовый закрыть дверь.

«А Шу? Подожди! Не закрывай дверь!»

В следующий момент большая рука проскользнула в щель двери. Как раз когда она была готова застрять, сердце Линь Синшу запрыгало, и он резко открыл дверь. Воспользовавшись моментом, Се Гуань с удивительной силой схватился за дверную коробку.

«Отпусти».

Голос Линь Синшу был ледяным, а глаза полны отвращения.

Се Гуань полностью замер, стоя на месте, его темные глаза были широко раскрыты от паники. Он не понимал, что сделал не так. Натянув на лицо дрожащую улыбку, он попытался успокоить его:

«А Шу, кто тебя разозлил? Не сердись. Я купил тебе сегодня торт — я знаю, что ты любишь сладкое. И я купил ребра, которые ты так любишь. Сегодня вечером я приготовлю для тебя ребра в кисло-сладком соусе, хорошо?»

Затем взгляд Се Гуаня упал на руку Линь Синшу, свисавшую сбоку. Когда он заметил повязки, обернутые вокруг нескольких пальцев, он еще больше встревожился.

«Что случилось с твоей рукой? Почему ты поранился? Дай посмотрю...»

Говоря это, он протянул руку, чтобы осмотреть раны Линь Синшу, но, не успев дотронуться до него, Линь Синшу резко оттолкнул его руку.

«Се Гуань, ты что, шутишь со мной?»

Се Гуань был полностью сбит с толку. Он не мог понять, почему Линь Синшу вдруг стал так холоден с ним, но не осмеливался спорить. Нервно он убрал руку, но все еще цеплялся за

дверной косяк, не решаясь отпустить его.

Линь Синшу, стоявший внутри, презрительно ухмыльнулся, глядя на робкое, испуганное поведение Се Гуаня. «Отпусти. Если не отпустишь, я закрою дверь».

«Подожди, А Шу...»

«Я сосчитаю до трех. Если не отпустишь, я закрою».

С этими словами он действительно начал отсчет. Се Гуань широко раскрыл глаза, но упорно держался за дверной косяк, отчаянно пытаясь что-то объяснить. Однако Линь Синшу не дал ему шанса. Опустив взгляд, он проигнорировал руку Се Гуаня и резко дернул дверь.

«Ух!»

Дверь резко открылась. Рука Се Гуаня по-прежнему крепко сжимала косяк, но он не осмеливался сопротивляться, боясь еще больше разозлить Линь Синшу. Неудивительно, что его пальцы были зажаты дверью.

Боль пронзила его, и Се Гуань выпустил стон, мгновенно нахмутив брови. Он поднял глаза в мольбе на Линь Синшу, но увидел, что тот стоит за дверью, сжимая ручку, с совершенно пустым взглядом — холодным, отстраненным, как будто смотрит на незнакомца.

В этот момент Се Гуань почувствовал, что падает в бездонную яму. Все его тело словно погрузилось в ледяную воду, и он начал неконтролируемо дрожать. Даже боль в раздавленной руке стала нечувствительной.

«Се Гуань, я предупреждал тебя. Если ты не отпустишь, я закрою дверь».

Взгляд Линь Синшу опустился на руку Се Гуаня, которая теперь была красной и опухшей, с разорванной кожей. Он даже не применил всю свою силу — если бы применил, кости Се Гуаня бы сломались.

«Ты отпускаешь или нет?»

«Нет...»

Се Гуань по-прежнему отказывался отпустить руку. Как избитая собака, он прижался к щели в двери, а затем жалко опустился на колени, подняв голову с отчаянным взглядом.

«А Шу, скажи мне, что я сделал не так. Я изменюсь, обещаю. Не смотри на меня так...»

Линь Синшу оставался невозмутимым от начала до конца. Он смотрел на Се Гуаня, стоящего на коленях перед ним, с совершенно холодным взглядом.

«Пятнадцать минут назад ты спорил со мной, высмеивая меня как «дешевые часы». А теперь ты стоишь на коленях у моей двери и умоляешь о прощении».

«Се Гуань, ты действительно нечто особенное».

Линь Синшу внезапно рассмеялся, его глаза были полны презрения.

«Се Гуань, помнишь, что ты мне сказал раньше? Ты сказал, что я болен, что мне нужно проверить мозг. Но теперь, похоже, это тебе нужно лечиться в больнице».

Взгляд Линь Синшу задержался на лице Се Гуаня, которое теперь было бледным, как у призрака. Его губы дрожали, но слов не выходило. Свет постепенно угасал в его глазах.

Теперь он слабо стоял на коленях перед дверью, его руки, сжимавшие дверную раму, ослабели. Он сидел на земле, склонив голову, с пустым взглядом — как безжизненная, изящно изготовленная кукла.

Линь Синшу посмотрел на его совершенно разбитый вид и не смог удержаться от смеха.

«Ты фальшивка. Боже, ты такая фальшивка».

«Как можно быть настолько фальшивым?»

Он был действительно впечатлен актерским мастерством Се Гуаня — тем, как убедительно он мог играть роль полностью разбитого человека.

Посмотрите на него, он ползет, как избитая собака. Это тот же Се Гуань, который еще пятнадцать минут назад был таким высокомерным?

Оскар должен вручить Се Гуаню золотую статуэтку.

Линь Синшу внезапно крепко схватил Се Гуаня за запястье и, под его потрясенным взглядом, толкнул его на землю. Увидев две сумки с продуктами, его ярость разгорелась еще сильнее. Он схватил их и швырнул в Се Гуаня.

Сумки ударили Се Гуаня, разбросав продукты повсюду. Стоя на коленях среди беспорядка, Се Гуань в какой-то момент покраснел, его взгляд был полон печали, когда он посмотрел на Линь Синшу.

Их взгляды встретились, и острая боль скрутила сердце Линь Синшу. Он закрыл глаза, глубоко вздохнул, и когда снова посмотрел на Се Гуаня, его выражение лица было холодным, как камень.

«Се Гуань, между нами все кончено. С этого момента я не хочу тебя больше видеть».

Перевод выполнен командой Webnovels

Увидели ошибку? Сообщите в комментарии — и получите бесплатную главу!

<http://bllate.org/book/14713/1314603>